

Имена

Рафаил Фадеевич Шнейвайс – псевдоним **Николай Карташов** – ветеран **Магнитки**. Журналист, публицист, заслуженный **работник культуры РСФСР**. Автор документальных повестей **«Большая жизнь»**, **«Товарищ директор»**, **«Свет Золотых Звёзд»**, сборников рассказов и очерков – **«Огни Магнитогорска»**, **«Сыновья идут дальше»**, **«Страна Инженерия»**.

Литературная деятельность Рафаила Шнейвайса началась во время учёбы в Смоленске: он был общественным корреспондентом

Очерк

Счастье

Из книги Рафаила Шнейвайса «Знатные женщины Южного Урала»

Две женщины стояли у окна небольшого уютного кабинета и оживлённо разговаривали. Одна из собеседниц – Фаина Евгеньевна Сухарева, заместитель председателя Магнитогорского горисполкома – говорила взволнованно, горячо, жесты её были резкими, и вся она была энергичной, порывистой. Другая, известный в городе врач Мария Владимировна Смурова, наоборот, говорила спокойно, мягко, не спеша, и было в этом спокойствии столько теплоты и человеческого обаяния, что невольно хотелось без конца слушать её неторопливую речь.

– Ну вот, – сказала Сухарева, – теперь мы имеем уже собственных заслуженных врачей республики.

– Это что же за степень такая – собственных? – улыбаясь, сказала Смурова. – О таких учёных степенях я что-то и не слыхала...

Сухарева рассмеялась.

– Собственных? Это я говорю в смысле наших, магнитогорских. Меня удивительно радует всё то, что выросло, поднялось в нашем городе. Поверишь ли, Мария Владимировна, каждый новый дом, новая улица, каждое посаженное дерево или отличившийся житель Магнитки – это моя гордость, моя радость.

– А я и не знала, что у тебя так развит «собственнический инстинкт», – сказала с мягкой иронией Смурова.

Она взяла Сухареву под руку и усадила на небольшой диван, стоявший у стены.

– Я понимаю тебя, – продолжала она. – Каждому из нас дорога Магнитка, и хочется, чтобы она была лучше всех городов, чтобы всё в ней было, даже... свои заслуженные врачи. Не зря, оказывается, тебя называют «хозяйкой» города.

Сухарева встала. Она вернулась к окну и несколько секунд стояла, как бы изучая дома и улицы широко раскинувшегося перед ней города.

– Хозяйка, – проговорила она тихо. – А разве мы, действительно, не хозяева? Забыла наши первые детские ясли?

– Нет, не забыла. Барак, стужа, ветер... Тяжёлый путь...

– Нет, – резко ответила Сухарева. – Не то слово ты сказала. Почему – тяжёлый? По совести скажу, не нравятся мне эти слова – тяжёлый

газеты «Большевистский молодец», занимался в литературном кружке, над которым шефствовал поэт Михаил Исаковский, тогда же написал свои первые рассказы. Переехав в Москву, работал кровельщиком на заводе «Каучук», сотрудничал с «Рабочей газетой» и занимался в литкружке «Комсомольской правды». В 1931 году по комсомольской путёвке Шнейвайс направлен на Магнитострой во главе бригады строителей. Возводил первые домны, работал в механи-

ческом цехе, учился на вечернем отделении МГМИ и участвовал в литобъединении «Буксир». В 1932 и 1933 годах возглавлял заводскую многотиражку «За металл», после её закрытия назначен заместителем главного редактора газеты «Магнитогорский рабочий». В 1937 году назначен начальником смены в прокатном цехе Керченского металлургического завода. В годы войны – комиссар бронепоезда, командир батареи самоходного артполка. С 1946 по 1951 год Ра-

и исчезнут барачные постройки Средне-Уральска, Старо-Тукового и Ново-Тукового посёлков. Нам надо сохранить все эти картины для будущих поколений, показать, как складывался городской организм.

Фаина Евгеньевна внимательно слушает архитектора и мягко прерывает его:

– Вы правы. Это надо сделать. Но не кажется ли вам более важным показать нашему народу сегодняшний и завтрашний день города?

Сухарева отбрасывает пряди седых волос, глаза загораются молодым блеском.

– В самом деле, – говорит она, – давайте вынесем в музей проекты, макеты, планы. Ведь бараки – это прошлое, а генеральный проект – это новое, наш сегодняшний и завтрашний день. Сделайте макет нового Пушкинского проспекта, макет основной магистрали правого берега – проспекта имени Сталина. Покажите, какой она будет, эта парадная магистраль в 45–60 метров шириной. Покажите Центральную, Вокзальную площади с их культурными, общественными и учебными зданиями...

На правый берег ведёт широкая асфальтированная дорога. Она проходит по широкому красивому мосту через реку Урал, вьётся у самого берега заводского пруда и ведёт далее к улицам нового Правобережного района.

Заходящее солнце позолотило окна и окрасило в розовый цвет фасады монументальных и красивых зданий. Улица обрывалась, уступая место типично индустриальному пейзажу нового строительства. Два высоких, словно вышки, башенных крана с поднятыми под углом стрелами господствовали над всем, напоминая о том, что город строится, строится новым, поточным, конвейерным методом.

Машина остановилась. Сухарева, Смурова и Дудин вышли из машины, любуясь замечательной картиной улицы нового города, освещённой последними лучами заходящего солнца.

– Что скажете, неплохо ведь, товарищ архитектор? – обращается Сухарева к Дудину.

– Я до некоторой степени и сам причастен ко всему этому, – говорит Дудин, – и в немалой степени. Вот кого мы спросим. Кажется, новосёлы приехали.

И действительно, к дому подъехала трёхтонка, загруженная домашним добром. Несколько человек спокойно, по-хозяйски разгружали её.

– Кто вселяется? – спросил Дудин.

– Мы...

Пожилой рабочий, горновой доменного цеха Иван Петрович Овсянников, деловито хлопотал в кузове машины у пианино. Улыбаясь, он сказал:

– Милости прошу, Фаина Евгеньевна, на новоселье, квартира большая, хорошая.

фаил Шнейвайс работает на ММК заместителем начальника отдела материально-технического снабжения. В 1948 году издал первую книгу «Сталевар Мухамет Зинуров». После переезда в столицу Южного Урала работал в газете «Челябинский рабочий» и продолжал писать очерки и рассказы о людях труда. В очерке «Недопетая песня» он вспоминал о приезде Фадеева в Магнитку в 1950-х годах. Накануне золотого юбилея города выпустил сборник «Слово о Магнитке».

Рафаил Шнейвайс

Фаина Сухарева с коллегами по работе

Михаил Дудин

Мария Смурова

Сухарева подошла к рабочему.

– Иван Петрович, ответьте мне по-честному. Нравится вам новый дом?

Овсянников облокотился на борт машины, внимательно посмотрел на Сухареву.

– Дом мне нравится. Светлый он, радостный, весёлый. Конечно, можно так подумать: вот Овсянников из барака в новый дом переезжает, так ему всё хорошо. Нет, Фаина Евгеньевна, рабочий человек сейчас не так рассуждает. Он по-хозяйски подходит ко всему, что делается в стране. Что хорошо, то хорошо. А коль плохо, так и скажет – плохо.

– Значит, нравится новый дом?

– Нравится. Вижу большую заботу о трудовом человеке. Спасибо за заботу.

Овсянников протянул руку Сухаревой.

– Чего же меня благодарить, – говорит она. – Вам надо товарища Сталина благодарить, советское государство. Это – их забота.

Возвращаясь на левый берег, Сухарева смотрит на огни города, на величественную панораму завода и говорит Смуровой:

– Пройдёт ещё несколько лет, и вот так же, может быть, мы будем мчаться по широкой магистрали проспекта имени Сталина, вдоль набережной, мимо садов и буль-

варов. Мы будем на несколько лет старше, но по-прежнему не перестанем мечтать о будущем.

Вечером Сухарева сидела в своём кабинете, просматривая материалы к докладу. В дверь постучали.

– Входите, – сказала она, вставая навстречу позднему посетителю.

Вошёл человек, неуверенно ступая. Сухарева порывисто бросилась ему навстречу.

– Мухин! Дорогой вы мой, рассказывайте... Ну, как?

Мухин – горняк, участник Отечественной войны, приехал с фронта слепым. Была ещё надежда на частичное возвращение зрения. Сухарева энергично помогает Мухину. Она добивается, чтобы Мухина отправили в клинику Филатова. И вот он вернулся. Он ходит уже без провожатого, стал немного читать.

– Какой вы молодец, Мухин, просто молодец, – говорит Сухарева.

– Да нет, это вы молодец, Фаина Евгеньевна, – говорит Мухин и благодарно пожимает ей руку. – Вот я теперь вижу вас. И вообще всё вижу и работать могу. Ведь это же счастье!

– Я очень рада, дорогой вы мой, – говорит Сухарева. – Видеть открытыми глазами нашу советскую жизнь, строить её – большое счастье для человека. Очень большое!